

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 5-О11-251

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 ноября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Климова А.Н.,

судей Микрюкова В.В. и Шамова А.В.,

при секретаре Тимофеевой О.В.,

рассмотрела в судебном заседании материал по кассационной жалобе Кремеза Е.А. и в его интересах адвоката Абдуллаева А.З. на определение Московского городского суда от 04 октября 2011 года, которым жалоба

К Р Е М Е З А Е [REDACTED] А [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

на решение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 24 августа 2011 года о его выдаче правоохранительным органам Республики Беларусь, оставлена без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., объяснения адвокатов Абдуллаева А.З. и Резника В.Ю. в интересах Кремеза Е.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Хомутовского В.Ф., полагавшего определение суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

правоохранительными органами Республики Беларусь Кремез Е.А. обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 93; пунктами «а», «в», «е», «ж» части 2 статьи 123 УК РБ(в редакции 1960 года); пунктами 6 и 7 части 2 статьи 182, части 3 статьи 207 УК Республики Беларусь (в редакции 1999 года), за вымогательство, совершенное организованной группой,

соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья; похищение несовершеннолетнего, организованной группой, с применением оружия; разбое, совершенном организованной группой в целях завладения имуществом в особо крупном размере; похищение человека, совершенное организованной группой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, после предъявления ему 28 апреля 2011 года обвинения, скрылся и был объявлен в розыск.

16 мая 2011 года Кремез Е. А. был задержан на территории Российской Федерации, в настоящее время содержится под стражей.

Генеральная прокуратура Республики Беларусь в соответствии с положениями статьи 14 Европейской конвенции о выдаче правонарушителей (1957 год) обратилась к Генеральному прокурору Российской Федерации с ходатайством о выдаче Кремеза Е.А. для осуществления его уголовного преследования.

24 августа 2011 года заместителем Генерального прокурора Российской Федерации принято решение о выдаче Кремеза Е.А. правоохранным органам Республики Беларусь для уголовного преследования по части 3 статьи 93; пунктами «а», «в», «е», «ж» части 2 статьи 123; пунктами 6 и 7 части 2 статьи 182, части 3 статьи 207 УК Республики Беларусь.

Не соглашаясь с решением о выдаче, Кремез Е.А. обжаловал постановление заместителя Генерального прокурора РФ в Московский городской суд.

Судом в удовлетворении жалобы отказано.

В кассационной жалобе Кремез Е.А. просит судебное решение отменить. Указывает, что решение заместителя Генерального прокурора РФ принято без учета того обстоятельства, что в связи с его преследованием по политическим мотивам, 25 мая 2011 года он обратился в УФМС с заявлением о предоставлении ему статуса беженца, решение по которому еще не принято, в связи с чем, он не может быть выдан; считает, что его уголовное преследование обусловлено исключительно политическими мотивами.

В кассационной жалобе адвокат Абдуллаев А.З. в интересах Кремеза Е.А. указывает о несогласии с определением Московского городского суда. По мнению автора жалобы, судом не принято во внимание, что решение об экстрадиции Кремеза Е.А. принято в период рассмотрения его ходатайства о признании беженцем, что исключало принятие решения о возможности его экстрадиции; соответствующее ходатайство не было судом учтено при принятии решения; истекли сроки давности привлечения Кремеза Е.А. к уголовной ответственности; преследование Кремеза Е.А. связано с его политической деятельностью и есть основания полагать, что Кремез Е.А. будет подвергнут пыткам и бесчеловечному отношению. Просит определение суда отменить, признать решение заместителя Генерального прокурора РФ незаконным и необоснованным.

Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия, считает, что оснований для отмены определения суда не имеется.

Согласно статье 462 УПК РФ Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основании принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

Как следует из представленных суду Генеральной прокуратурой Российской Федерации материалов о выдаче Кремеза Е.А. правоохрнительным органам Республики Беларусь, запрос Генеральной прокуратуры Республики Беларусь соответствует требованиям ст. 1 и ст. 12 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года, а также ст. 58 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года.

Правоохрнительными органами Республики Беларусь Кремез Е.А. привлекается к уголовной ответственности за деяния, совершенные на территории Республики Беларусь, которые в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации также являются наказуемыми и соответствуют п. «а» части 3 статьи 126; п. «а» части 3 статьи 163; п. «а» части 4 статьи 162, п. «а» части 3 статьи 126 УК РФ, санкций которых предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. На территории Российской Федерации за то же деяние он не преследуется.

В судебном заседании проверялся вопрос о гражданстве Кремеза Е.А. Судом установлено, что Кремез Е.А., как лицо, приобретшее гражданство Российской Федерации, не значится. Согласно имеющейся копии паспорта он является гражданином Республики Беларусь. Доводы кассационной жалобы о невозможности выдачи Кремеза Е.А. в связи с его обращением в УФМС с заявлением о предоставлении ему статуса беженца, судебная коллегия находит несостоятельными. Согласно ответам территориальных управлений ФМС, на момент принятия решения заместителем Генерального прокурора Российской Федерации об экстрадиции Кремеза Е.А., тот с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца не обращался. Таковое ходатайство поступило в УФМС России по г. Москве после принятия решения о выдаче Кремеза Е.А. правоохрнительным органам Республики Беларусь и не является основанием для признания незаконным решения заместителя Генерального прокурора Российской Федерации об экстрадиции Кремеза Е.А. Данных о том, что Кремез Е.А. преследовался на территории Республики Беларусь в

связи с политическими убеждениями, по признакам расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной группе, не имеется. В судебном заседании Кремез Е.А. и представляющие его интересы адвокаты поясняли, что Кремез Е.А. кришнаитом не является и за религиозные убеждения не преследуется.

Вопреки доводам кассационной жалобы Кремеза Е.А. и его защитника Абдуллаева А.З. об истечении сроков давности уголовного преследования, указанное обстоятельство проверялось в процессе экстрадиционной проверки и не нашло своего подтверждения. По версии органов предварительного расследования Республики Беларусь последнее из инкриминированных Кремезу Е.А. деяний, относящееся к категории особо тяжкого преступления, было совершено в феврале 2001 года. Уголовный кодекс Республики Беларусь в редакции 1999 года вступил в действие с 01 июля 2000 года, срок давности привлечения к ответственности за совершение особо тяжкого преступления составляет в соответствии с положениями статьи 83 УК Республики Беларусь 15 лет. Таким образом, выводы о том, что сроки давности привлечения к уголовной ответственности по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации не истекли, основаны на положениях действующего законодательства запрашивающей и выдающей сторон.

При проверке законности принятого заместителем Генерального прокурора решения о выдаче Кремеза Е.А., судом не обсуждался вопрос о виновности Кремеза Е.А., о чем прямо указано в определении суда.

Российской Федерации представлены гарантии, что уголовное преследование в отношении Кремеза Е.А. будет осуществляться в строгом соответствии с законодательством Республики Беларусь, он не будет привлечен к уголовной ответственности за иные, за которые он не был выдан, преступления. Решение суда по предъявленному обвинению он сможет обжаловать в установленном законом порядке. Каких-либо данных о том, что Кремез Е.А. может быть подвергнут жестокому обращению, в суд не представлено, в связи с чем, доводы кассационной жалобы Кремеза Е.А. и адвоката Абдуллаева А.З. в этой части также являются несостоятельными.

Принятые Генеральной прокуратурой Российской Федерации и судом решения в отношении Кремеза Е.А. не противоречат положениям Европейской Конвенции о выдаче 1957 года, Конвенции государств-членов СНГ от 22 января 1993 года, УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену определения суда, вопреки доводам жалобы, судом не допущено.

Руководствуясь статьями 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Московского городского суда от 04 октября 2011 года в отношении КРЕМЕЗА Е [] А [] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

